

теля. Очерк Гиппиус вместе с талантливой книгой А. М. Ремизова «Кукха. Розановы письма» (обе — 1923) — лучшее из того, что появилось в эмиграции о Р. В Советской России имя Р. было вытеснено из памяти. Однако сейчас Р. — один из наиболее популярных мыслителей и писателей Серебряного века.

В 1999–2000-е были впервые изданы книги Р. в жанре «опавших листьев»: «**Сахарна**» (1913), «**Мимолетное**» (1914–17), «**Последние листья**» (1916–17), а также полный вариант «Апокалипсиса нашего времени» (1917–18) и запрещенной цензурой книги «**В темных религиозных лучах**» (1909).

Соч.: Соч.: в 2 т. [прил. к ж. «Вопр. философии»] / сост. Е. В. Барабанов. М.: Правда, 1990; О себе и жизни своей / сост. В. Г. Сукач. М., 1991; СС: в 20 т. / под ред. А. Н. Николюкина. Изд. продолжается. М., 1994–2005; Соч. В. В. Розанова / под ред. В. Г. Сукача. М., 1994: Иная земля, иное небо... Полное собр. путевых очерков. 1899–1913 гг. 1996: О понимании; О Пушкине. Эссе и фрагменты / сост. В. Г. Сукач. М., 2000; Уединенное / под ред. В. Г. Сукача. М., 2002; Смертное / под ред. В. Г. Сукача. М., 2004.

Лит.: Голлербах Э. Ф. В. Розанов: Жизнь и творчество. Пг., 1922. (переизд. 1990); Спасовский М. М. В. В. Розанов в последние годы его жизни. Нью-Йорк, 1968; Crone A. Rozanov and the End of Literature. Polyphony and the Dissolution of Genre in Solitaria and Fallen Leaves. Wurzburg, 1978; Синявский А. Д. «Опавшие листья» В. В. Розанова. Париж, 1981; Николюкин А. Н. Писатель нетрадиционного мышления. М., 1991; Фатеев В. А. В. В. Розанов: Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991; В. В. Розанов: Pro et contra (Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей): в 2 т. / подгот. В. А. Фатеев. СПб., 1995; Розанова Т. «Будьте светлы духом»: Воспоминания о В. В. Розанове. М., 1999; Курганов Е., Мондрус Г. Василий Розанов и евреи. СПб., 2000; Василий Розанов: Исследования и материалы // Литературоведческий ж. 2000. № 13/14. Ч. 1–2; Николюкин А. Розанов. М., 2001. (ЖЗЛ); Фатеев Валерий. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. СПб.; Кострома, 2002; Болдырев Н. Семя Озириса или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. [Челябинск], 2003.

В. А. Фатеев

РОЗОВ Виктор Сергеевич [8(21).8.1913, Ярославль — 28.9.2004, Москва] — драматург.

Родился в семье бухгалтера. В г. Костроме окончил школу, работал на местной текстильной фабрике, учился в индустриальном техникуме, но после 1-го курса ушел из него. Увлечение театром привело юного Р.

В. С. Розов

на сцену Костромского ТРАМа (Театр рабочей молодежи), затем ТЮЗа (Театр юного зрителя), где он сыграл несколько главных ролей (Фигаро, Скапена). В 1934 поступил в училище при московском Театре Революции (класс М. И. Бабановой), по окончании которого стал актером этого театра. В начале войны ушел в народное ополчение Красной Пресни, был тяжело ранен и отправлен на длительное лечение в тыл. Год, проведенный в госпиталях Владимира и Казани, обогатил Р. ценными встречами и наблюдениями, знанием мн. людских судеб и жизненных ситуаций. Тогда же созрело и его окончательное решение о выборе лит. пути. После выздоровления Р. поступил на заочное отделение Лит. ин-та им. М. Горького в Москве и по свежим впечатлениям фронта написал первую пьесу «**Семья Серебряйских**» (1943). Попытка предложить ее передвижному театру, где работал Р., не дала результата. 13 лет пьеса оставалась неизвестной для читателя и зрителя. Впервые она была опубликована в 1956 под названием «**Вечно живые**». В конце войны Р. оказался в Алма-Ате, куда был приглашен Наталией Сац в качестве режиссера и актера созданного ею Казахского театра для детей и юношества. Здесь он поставил 2 спектакля («Осада Лейдена» и «Снежная королева»), а также инсценировал («для себя») роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история».

Спустя много лет эта инсценировка легла в основу спектакля театра «Современник» (1966; реж. Г. Волчек), удостоенного Гос. премии СССР.

Дебют Р. как театрального автора состоялся в 1949 с появлением пьесы **«Ее друзья»**. Создавалась она на основе газетного очерка о судьбе молодой студентки, которая потеряла зрение, но благодаря самоотверженной помощи своей подруги сумела окончить ин-т. Пьеса, действие которой автор перенес из студенческой среды в школьную, была поставлена в ЦДТ (1949; реж. О. И. Пыжова и Б. В. Бибииков), положив начало длительному и плодотворному сотрудничеству драматурга с этим театром. Следующая его пьеса — **«Страница жизни»**, представленная в качестве дипломной работы по окончании Лит. ин-та, также появилась на сцене ЦДТ (1953; реж. М. О. Кнебель). Названные пьесы не свободны от назидательности, свойственной драматургии конца 1940-х — начала 1950-х, но в них уже проглядывало нечто «розовское». В частности, образ Кости Полетаева («Страница жизни»), сыгранный О. Ефремовым, вобрал в себя некоторые типичные черты молодого героя Р.

Настоящее рождение Р. как драматурга произошло в комедии **«В добрый час!»** (поставлена в ЦДТ, 1954; реж. А. В. Эфрос). Незамысловатый рассказ о том, как вчерашние десятиклассники поступают в вузы, автор превратил в реальное нравственное испытание их характеров. Проблема «кем быть?» по ходу действия вытеснялась другой, гораздо более важной — «каким быть?». Нежелание строить свою судьбу по заранее уготованной схеме, неприятие догматической фальши «громких слов», обходных путей к достижения цели, стремление к поискам самостоятельной дороги в жизни, ко всему живому и честному — таковы основные линии поведения молодого современника, чутко уловленные Р. в этой пьесе. Облик ее главного героя Андрея Аверина получился неоднозначным, но он покорило сердца зрителей своей жизненной узнаваемостью, неподдельностью. Мера доверия и откровенности, с какой автор пьесы вел разговор с современником, была не совсем обычна для драматургии тех лет. По словам постановщика спектакля А. Эфроса, пьеса Р. внесла в лит-ру для театра «что-то более интимное, непосредственное, сердечное» (Театр. 1983. № 9. С. 117). Стало ясно, что в драматургию пришел новый и своеобразный талант, в отношении формы «воинствующе немодный» (Ефремов О. // Там же. С. 118), мастерство которого «как бы

незаметное, упрятанное вглубь» (Анастасьев А.— С. 133). Появление его приветствовали своими статьями такие опытные мастера драмы, как Н. Погодин и А. Крон. Впоследствии Р. писал: «Можно не быть нефтяником или хлопкоробом, политическим деятелем или артистом, но нельзя не быть хорошим человеком» (Мои шестидесятые... С. 325). Эта четкая нравственная программа, впервые заявленная в «Добром часе», нашла свое продолжение и в более поздних пьесах Р.— **«Затейник»** (1964), **«Традиционный сбор»** (1966), где обнажается драматическое несоответствие между человеком и его делом. Нарушение этой гармонии оборачивается кризисным состоянием души героя (Сергей Сорокин из «Затейника», Агния Шабина из «Сбора» и др.).

Комедия **«В поисках радости»** (поставлена в ЦДТ, 1956; реж. А. В. Эфрос) открыла сквозную для творчества Р. тему борьбы с «вещизмом», с псевдоинтеллигентным мещанским бытом, внутренне опустошающим человека. В этом смысле он предшественник Юрия Трифонова с его известным циклом повестей «Обмен», «Предварительные итоги», «Долгое прощание». Образ Леночки из «Поисков радости» написан драматургом с едким юмором, граничащим с сатирой. Р. намеренно пошел на заострение, создав необычную по силе обобщения метафору — отцовская сабля, которой Олег Савин рубит новомодную мебель. Недаром «розовские мальчики», протестующие против чрезмерной родительской опеки, рвущиеся к самостоятельной жизни из ненавистного им «показушного» мира обывателей и приспособленцев, стали одним из символов эпохи второй половины 1950-х. Их роли исполняли на сцене О. Ефремов, О. Табаков, Г. Бортников и др., выросшие в профессиональном (да и не только в профессиональном) отношении на пьесах Р. В одном из последних своих интервью драматург признавал, что в пьесе «В поисках радости» хотел указать на «ту страшную опасность, которая подстерегает человека, коль скоро все его усилия направлены на личное обогащение» (Театр. 1994. № 5—6. С. 5). Предостережение это звучит сегодня особенно актуально. Как и в случае с «Добрым часом», тема «Поисков радости» получила развитие в последующих пьесах Р.: **«Неравный бой»** (1960), **«В дороге»** (1962), **«Перед ужином»** (1963), **«Гнездо глухаря»** (1978). Их сближает единая авторская мысль о том, что взрослые люди, зачастую не сознавая этого, «ведут неравный бой... против естества, против законов жизни

и, желая добра своим детям, делают их духовно горбатыми и хромыми» (Мои шестидесятые... С. 366).

Публикация драмы «Вечно живые» (1956), написанной еще в период войны, явилась как бы вторым «открытием» Р.-драматурга (до этого его первым по времени произведением считалась пьеса «Ее друзья»). «Вечно живые» стали не просто началом, но и творческим манифестом Московского театра-студии «Современник» под руководством О. Ефремова. Эстетика писателя с его интересом к скромному, но честному реализму (К. Рудницкий) совпала с эстетикой нового, только что родившегося театра. Не менее важна была и этическая основа для их сближения: драма Р. на примере судеб Бориса, Вероники, Владимира утверждала действенность понятий долга и чести для того поколения «40-х роковых», молодость которого пришлось на годы войны. На основе пьесы Р. создал сценарий одного из лучших советских фильмов — «**Летят журавли**» (1956; реж. М. К. Калатозов), получившего международное признание (Золотая пальмовая ветвь на Каннском кинофестивале).

Новое направление поисков Р. обозначилось в драме «**В день свадьбы**», напечатанной в «Новом мире» А. Т. Твардовского (1964. № 3). В отличие от прежних его пьес, здесь нет открытого поединка между персонажами. Борьба происходит между правдой и ложью в душе человека. Герой драмы рабочий парень Михаил Заболотный, вопреки своему естественному чувству и желанию, руководствуясь догматическим пониманием «морального долга», идет на заведомо обреченное дело — берет в жены нелюбимую Нюру Салову. Традиционная коллизия чувства и долга воспроизведена здесь в двух противоположных вариантах: либо принижающей человека (Михаил), либо возвышающей его (Нюра, принявшая трудное для себя, неожиданное, но единственно достойное решение). Спектаклями «В день свадьбы», «Традиционный сбор», «Обыкновенная история» Р. укрепил свою творческую связь с театром «Современник». Последним произведением писателя, поставленным в этом театре, была пьеса «**С вечера до полудня**» (1968). Прототипом одного из основных ее персонажей — писателя Жаркова, автора некогда популярных «производственных» романов, безуспешно пытающегося угнаться за временем, послужил В. Н. Ажаев («**Путешествие в разные стороны**». С. 190).

Поворот драматургии в начале 1970-х к «производственной» теме отчасти затронул

и Р. Обращение писателя к жизни заводского коллектива, этике трудовых отношений (комедия «**Ситуация**», 1973) не принесло ему удачи, несмотря на то, что пьесу ставили такие мастера, как М. А. Ульянов в Театре им. Е. Вахтангова и А. В. Эфрос в Театре на Малой Бронной. Основная коллизия ее (борьба вокруг премии, заработанной Виктором Лесиковым) не обрела в итоге четкого жанрового решения: вместо комедии получилась скорее бытовая драма. Не случайно тема «премии» более остро прозвучала в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана (1974), построенном по законам открыто публицистической пьесы. Не стала достижением Р. и комедия «**Четыре капли**» (1974), где он пытался найти новую для себя драматургическую форму, введя «голос автора», разъясняющий читателю и зрителю вполне понятные, очевидные вещи. Учителем Р., являясь сильной и органичной чертой его таланта, может оборачиваться, однако, и излишней дидактичностью, наставительностью.

С годами позиция Р.-драматурга становилась жестче, что влекло за собой характерные внутривидовые сдвиги. Еще в комедии «Неравный бой» обнаружилось, что «мягкий, деликатный Розов, оказывается, может быть злым и гневным» (Анастасьев А.— С. 161). Новым подтверждением тому явилась его пьеса «Гнездо глухаря» (1978), неожиданно натолкнувшаяся на цензурные препятствия. Опубликованная через год после ее написания (Театр. 1979. № 2), она с большим трудом пробивалась на сцену, но в итоге стала одной из популярных современных пьес. Сам факт ее постановки в Московском театре сатиры (1980; реж. В. Н. Плучек) свидетельствовал о том, что в разнообразной палитре Р.-драматурга имеются и сатирические краски. Центральную роль Судакова, добытчика материальных благ, охраняющего «престижное» положение и быт своей разваливающейся семьи, сыграл в этом спектакле А. Д. Папанов.

Нелегкая судьба ожидала и драму Р. «**Кабанчик**». Написанная в «доперестроечный» период (1983), она из-за препятствий, чинимых перестраховщиками, смогла появиться в печати и на сцене лишь в 1987. По определению А. Салынского, эта пьеса о том, «как грехи отцов тяжким бременем ложатся на души детей» (Совр. драматургия. 1987. № 1. С. 33). Показательна она и в отношении того, как изменился эмоциональный колорит драматургии Р. Ушел в прошлое светлый, обаятельный мир юности, наполнявший его произведения 1950–60-х. Воинствующих «розовских мальчиков» сменил молодой герой

(Алексей Кашин), который стал жертвой неправедной жизни своих высокопоставленных родителей. Здесь особенно ощутимо умение Р. «чувствовать своих героев как чьих-то сыновей, чьих-то внуков» (Табаков О. Розов и его театр // Мои шестидесятые... С. 372). Его «Кабанчик» напоминает о том, что оружием гласности следует пользоваться осторожно, ибо у публично разоблачаемых преступников тоже имеются дети, которым бывает не по силам пережить обрушившуюся на них правду. Постановку пьесы осуществил Театр им. Е. Вахтангова (1987; реж. А. Шапиро).

В конце 1980-х Р. опубликовал драму «**Дома**» (о судьбе молодых воинов, вернувшихся из Афганистана), комедию «**Скрытая пружина**» (о нравах, царящих ныне в творческой среде). Обе пьесы тесно связаны с раздумьями писателя о совр. действительности, мн. стороны которой вызывают у него чувство разочарования и горечи (см. его интервью «Вся моя жизнь...» // Театр. 1994. № 5–6. С. 2–8). Автобиографическая (Путешествие в разные стороны. М., 1987) и мемуарная (**Удивление перед жизнью**. М., 2000) книги Р. вместили в себя мн. события его личной жизни, историю создания и постановки отдельных пьес, впечатления от зарубежных поездок, портреты актеров и режиссеров, современников драматурга.

Соч.: СС: в 3 т. М., 2001; Мои шестидесятые...: Пьесы и статьи / послесл. О. Табакова. М., 1969; Из бесед с молодыми литераторами. М., 1970; В добрый час!: пьесы. М., 1973; Избранное. М., 1983; Путешествие в разные стороны: Автобиографическая проза. М., 1987; Кабанчик // Совр. драматургия. 1987. № 1; Дома // Совр. драматургия. 1989. № 2; Скрытая пружина // Театр. 1989. № 6; Из прошлого: проза и стихи. М., 1995; Удивление перед жизнью. М., 2000.

Лит.: Погодин Н. «В добрый час!» // Лит. газ. 1955. 29 янв.; Крон А. Рождение драматурга // Театр. 1955. № 5; Соловьева И. Герои и темы Виктора Розова // Новый мир. 1960. № 8; Анастасьев А. Виктор Розов: Очерк творчества. М., 1966; Саппак В., Шитова В. Простые истины // Семь лет в театре. М., 1968; Рудницкий К. О пьесах А. Арбузова и В. Розова // Вопр. театра. М., 1975; Традиционный сбор: Портрет драматурга В. Розова глазами его друзей // Театр. 1983. № 9.

В. П. Муромский

РОМАН, иеромонах (в миру Александр Иванович Матюшин) [16.11.1954, с. Рябчевск Трубчевского р-на Брянской обл.] — поэт, автор и исполнитель песнопений.

Отец — потомственный крестьянин; мать — учительница, в старости — монахиня

Зосима. С 1972 Александр учился на филол. ф-те Калмыцкого гос. ун-та, отказался от выпускных экзаменов, работал плотником, рабочим силикатного завода, худож. руководителем во Дворце культуры, учителем музыки в школе. Вехой духовного становления стал 1980, уход в Вильнюсский Свято-Духов монастырь, в 1981 — в Псково-Печерский. Рукоположен в 1983. Служил в приходах Псковской епархии (пос. Кярово, г. Каменец), с 1993 удалился в скит Ветрово.

Стихи писал с ранних лет, первая публикация — в районной газ. Зов к монашескому уединению прозвучал в юности, в стихах тех лет уже есть строка «Я хочу быть схимником», но до 1980 иеромонах Р. по преимуществу поэт есенинской лирики. Судьбу России иеромонах Р. связывает с крепостью православия: «Странники стоят, / Молится народ. / Русь еще жива, / Русь еще поет. / — Господи, помилуй. / ...Твой черед настал, / Молодой звонарь, / Пробуди простор, / Посильней ударь». Иеромонах Р. стал звонарем для растерявших православную веру русских людей, сила его поэтического и христианского чувства пробудила живой интерес современников к исторически отжившим, казалось бы, формам религиозных стихов. Авторская песня, звучащая под гитару, — увлечение молодежи 1960–70-х, исчезая в новых поколениях, вспыхнула особыми красками в песнопениях иеромонаха Р.; выпущены диски и кассеты с записями песнопений в его исполнении. В стихах иеромонаха Р.— беспощадность к собственным грехам, откровенность покаяний, боль о России. Стихи иеромонаха Р. музыкальны и, услышанные в его ровном,

Иеромонах Роман